

УДК 81'1:316.344.8-054

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Гусейнова Р. Н.

В статье рассматривается проблема этнической идентификации в современном мире. Обращается внимание на отсутствие в лексикологии научного разграничения понятий «нация» и «национальность». Предлагается дифференцировать эти понятия, закрепив их разделение в «мировом сознании».

Материал для социолингвистического анализа был получен в ходе свободного ассоциативного эксперимента, проводимого ИЯ РАН совместно с КФУ имени В.И. Вернадского. Эксперимент построен на использовании ассоциативно-вербальной модели, позволяющей рассматривать как осознаваемые носителями языка знания, так и неосознаваемые.

На материале, полученном в ходе анонимного опроса среди студентов крымских вузов, рассматривается проблема национального самоопределения. Анализ анкет показал, что зачастую этническая самоидентификация современного молодого человека сводится к выбору между национальной группой, представителем которой он является, и группой большинства, к которой он сам себя относит.

Проведенное исследование показало необходимость формирования в обществе понимания того, что *национальность* является одним из факторов *нации*, а значит, каждый индивидуум предстает носителем двух этнических общностей, поскольку они не взаимозамещаемы, а взаимодополняемы.

Ключевые слова: национальность, нация, культурно-языковые особенности этноса, этническая самоидентификация.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке проблема, связанная с осознанием национальной идентичности, обусловлена глобализацией современного мира. Добровольная либо вынужденная миграция массовых переселенцев определенного этноса или отдельных представителей различных национальностей привела к изменениям этнической структуры населения Земли. В условиях национально смешанной социальной среды под угрозой оказалась аутентичность как «новых этносов», пытающихся адаптироваться к непривычным для себя условиям, так и коренного населения, представители которого нередко оказываются под влиянием этнокультуры вновь прибывших. По сути, происходит этническое смешивание национальных групп и, как результат, возникновение нового этноса с чертами каждой из них.

Подобные прецеденты уже имели место в мировой истории. Эмигрировав в Южную Америку в XVII веке, испанцы, португальцы, в меньшей степени другие

европейцы, а также завезенные ими негры вступили в контакт с автохтонным населением. Со временем на этой территории появилось новое этническое образование – латиноамериканцы. О существовании внутриэтнических проблем данного этноса, связанных с культурно-языковой и расовой идентичностью, еще в XIX веке говорил один из руководителей освободительного движения в Америке Симон Боливар: *«Следует вспомнить, что наш народ не является ни европейским, ни североамериканским ... Невозможно с точностью указать, к какой семье человеческой мы принадлежим... европейцы смешались с американцами, а последние – с индейцами и европейцами. Рожденные в лоне одной матери, но разные по крови и происхождению, наши отцы – иностранцы, люди с разным цветом кожи. Это различие чревато важными последствиями»* [1, с. 90].

Отсутствие коллективной идентичности в новообразованном смешанном этносе привело к повышению уровня конфликтности внутри него, примером чего служат непрекращающиеся конфликты между странами Латинской Америки (Парагвай – Боливия, Белиз – Гватемала, Колумбия – Эквадор, Чили – Боливия, Колумбия – Никарагуа и другие).

Мировое сообщество, столкнувшись в XXI веке с ассимиляцией разнородных этнических групп, должно обеспечить сохранение культурно-языковых особенностей всех этносов, не допуская их смешивания. В поликультурных государственных образованиях необходимо проводить политику, направленную на формирование целостности нации, «не разрываемой» национальными конфликтами. Иными словами, следует сформировать коллективную идентичность населения при сохранении национальных языков, этнокультурных обычаев и ценностных норм представителей всех этносов, функционирующих в общем пространстве.

В статье затрагивается актуальная для полиэтничного Крымского региона проблема – самоэтноидентификация молодого поколения в условиях мировых глобализационных процессов.

Целью данной статьи является разграничение понятий «*нация*», «*национальность*» и разработка их дефиниций.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из методов исследования языкового сознания является свободный ассоциативный эксперимент, построенный на использовании ассоциативно-вербальной модели, позволяющей рассматривать как осознаваемые носителями языка знания, так и неосознаваемые. Материал для социолингвистического анализа получен в ходе анонимного опроса студентов крымских вузов. Эксперимент, проводимый Институтом языкознания РАН совместно с Крымским федеральным университетом имени В.И. Вернадского, направлен на выявление ассоциативной связи между словами-стимулами (предлагаемые слова) и словами-реакциями (первые пришедшие в голову ассоциации). На данный момент заполнено почти 3500 анкет, обработано – 2114.

Данные, основанные на анализе промежуточных результатов исследования, неоднократно обсуждались на научных и научно-методических конференциях. Конечным итогом работы является создание регионального (крымского) ассоциативного словаря русского языка.

В новом современном мироустройстве человечество столкнулось с проблемой национального самоопределения, и в первую очередь это коснулось молодежной социальной группы. Исходя из того, что формирование национального самосознания обусловлено системой ценностей и ориентаций, созданной индивидуумом на базе культурно-языковых факторов, неудивительно, что самоидентификация молодого человека часто сводится к выбору между национальной группой, представителем которой он является, и группой большинства, к которой он сам себя относит.

Общеизвестно, что национальность как один из исторических типов этнической общности определяется социумом, а значит, ключевая роль в определении этноидентификации граждан сегодня принадлежит государству как политической форме организации общества.

В период перехода от феодализма к буржуазному устройству параллельно с формированием наций начали складываться моноэтнические, так называемые

национальные государства. Первое подобное образование появилось во Франции во времена Великой революции (XVIII в.), требовавшей от народа объединения в единую нацию взамен существовавшего ранее «подданства французской монархии».

Отметим, что в современном мире мононациональных государств в буквальном смысле не существует. Подобно двунациональным образованиям (*Бельгия: фламандцы – 58%, валлоны – 31%*) либо многонациональным (*Республика Индия: сложившиеся национальности – бенгальцы, кашмирцы, маратхи и др.; народности, формирующиеся в национальности – хиндустанцы, пенджабцы и др.*) мононациональные также основаны на объединении нескольких этносов, но со значительным преобладанием одного из них. Так, в *Республике Польша* 95% населения составляют *поляки*, а в *Японии* – *японцы*. При этом фактически все современные, так называемые национальные, государства относятся к гетерогенным образованиям, поскольку все они входят в различные региональные интеграционные объединения. К примеру, *Республика Польша* – одно из 28 государств, находящихся в составе ЕЭС, а *Япония* – одно из 21 в составе АТЭС.

Как правило, переход от гомогенных к гетерогенным образованиям и приводит к кризису этноидентичности. В государственных, экономических и экономико-политических сообществах национально-языковая политика формируется этническим большинством, что не может не вызывать трудности в самоопределении у представителей этнокультурных меньшинств, потому как в поликультурных пространствах накапливающаяся и веками хранящаяся память, складывается из коллективной памяти всех культур, оказавшихся в разное время в едином пространстве [2, с. 19].

В период становления классового общества самоидентификация человека, предполагающая высокую степень интериоризации культурно-ценностных норм определенной общности, являлась основным условием выживания. Однако сегодня, в эпоху мировой глобализации, так ли необходимо соотнесение индивидуума с конкретным этносом? Не является ли отличительная черта самоидентификации – социальная оппозиция «свой-чужой» [3, с. 213-214] – фактором, раскалывающим, а не объединяющим общество?

Как известно, этнос – понятие социальное, характерное для определенных исторических этапов. Смена общественно-экономических формаций неизбежно влекла за собой появление нового этнического образования: *род, племя, народность, нация, национальность*.

Первыми, возникшими еще в эпоху первобытнообщинного строя, были *род* и *племя*. Если *род* определялся группой людей, имеющих общего предка, то *племя* являлось формой, объединяющей несколько родов с общим языком, обычаями и совместной территорией проживания.

Следующая этническая общность – *народность*, сформированная из отдельных племен, заняла промежуточное положение между первобытной стадией развития человечества – *племенем* и периодом формирования государственности – *нацией*. Однако сам термин, номинирующий данное новообразование, утвердился только в 50-е годы XX века [4, с.137].

Формирование современных этнических образований – сначала *нации* (приблизительно XV в.), а позже и *национальности* (XIX в.) – началось в странах Европы в период развития капиталистических отношений. В отличие от предыдущих форм этнической организации общества они явились не продолжением развития родоплеменных связей, а консолидацией народностей, ограниченных территорией и единым языком.

Отметим, что необходимость определения *национальности* возникла в период проведения переписи населения в Европе, при этом признаки ее определения были неоднородны: если в Греции (1856 г.) этническая принадлежность определялась выбором языка и религии, то в России (1897 г.) – только языка.

Точное понимание значения терминов «*нация*» и «*национальность*» в современной лексикологии отсутствует. Зачастую слово «*национальность*» наряду со словами «народ», «племя» и «этнос» предлагается в качестве синонимической замены слову «*нация*» [5, с.375; 6, с.386; 6, с.251 4].

С учетом того, что одни и те же семантические единицы могут выступать как варианты метаязыкового описания, предлагаемые разными исследователями, не

являясь при этом неверными, следует рассмотреть интерпретацию данных слов в различных источниках.

Необходимо отметить, что в словарях русского языка слово «*национальность*» появилось только в XX веке. В «Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля» (1863-1866) представлена только лексическая единица «*нация*».

Нация, *ж.* франц. народ, в обширном знач., язык, племя, колено; однородцы, говорящие одним общим языком, все сословия. Национальный, народный или народу свойственный; иногда, ошибочно, вместо простонародный. -ность *ж.* народность.» [7, с. 508 7].

В «Толковом словаре современного русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова» (1935-1940) и в «Словаре русского языка С.И. Ожегова» (1949) уже представлены дефиниции обеих лексических единиц, причем в определении «*национальность*» дана прямая ссылка на слово «*нация*».

Национальность 1. см. национальный. 2. В нек-рых сочетаниях: то же, что и нация. 3. Принадлежность к какой-н. нации, народности. По национальности украинец» [5, с.387].

Нация, *-и, ж.* 1. Исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. 2. В нек-рых сочетаниях: страна, государство. Организация Объединённых Наций. II прил. национальный, -ая, -ое. Национальные интересы. Национальное равноправие [6, с.386].

Отметим, что ссылка на слово «*нация*» дана во всех рассмотренных словарных статьях «*национальность*» [5, с.375; 6, с.387; 9, с.251; 10, с.145]. Однако, на наш взгляд, понятия, обозначаемые данными лексическими единицами, требуют разграничения, поскольку фиксированный смысл терминов не допускает синонимической замены одного другим.

Как известно, существуют две основные концепции определения *национальности*: консервативная и либеральная. Первая, опираясь на факт рождения от представителей определенной национальности, основана на «*законе крови*»;

вторая же, построенная на факте рождения в определенном государстве, исповедует «закон почвы» [10, с.146]. На наш взгляд, подобное понимание самоидентификации индивидуума верно, однако характеризует оно не один, а два типа этноса: национальность и нацию.

Возможно, накладывание одного определения на другое происходит ввиду существования двух подходов к определению *нации*: как политической общности граждан конкретного государства и как формы существования нескольких совместно проживающих этносов с единым языком и самосознанием. И, несмотря на то что первичен политический, а не этнический контекст, в языковом сознании, очевидно, происходит смещение понятий, в дальнейшем влияющее на определение индивидуумом этнической самоидентификации. Трудность самоопределения связана с тем, что человек отождествляет себя не только с этнокультурной общностью, признающей первостепенность кровного родства, но и с культурно-языковым сообществом этнического большинства, функционирующим на территории его рождения и/или постоянного проживания.

Чаще всего с проблемой этноидентификации сталкиваются граждане полиэтнических образований, одним из которых и является Республика Крым. Согласно данным РОССТАТА Крым представлен 175 национальностями с преобладанием трех этнических групп: русские – 67,9%; украинцы – 15,68%; крымские татары – 10,57% [11].

На проблему, связанную с определением национальной идентификации, мы обратили внимание во время проведения анкетирования (социальная группа – студент) в рамках эксперимента, построенного на использовании ассоциативно-вербальной модели и направленного на изучение языкового сознания крымчан [12, с.60].

При заполнении информативной строки у опрошиваемых возникли трудности с определением собственной этнической принадлежности. Часть респондентов заменила национальность этнохоронимом: *крымчанин/крымчанка* либо политонимом: *россиянин/россиянка*. Исходя из того, что во время первого опроса

подобная замена носила массовый характер, всякий раз перед анкетированием проводилась разъяснительная работа.

Ряд студентов зафиксировал перечень национальностей через запятую: *украинка, еврейка, русская* либо с помощью математических знаков: *50% татарка + 50% турчанка*. Очевидно, что в данном случае на определение национальности повлияло ближнее окружение респондентов, т.е. этническая принадлежность членов их семей.

Небольшая часть студенческой аудитории оказалась не готовой к национальному самоопределению, что проявилось в непонимании сути вопроса либо скрытом отказе от национальной идентичности: *восточный славянин, православная, мусульманин*, а также в демонстративном нежелании определяться с собственным этносом: *никакая, хотелось бы быть итальянцем, гражданин мира*. Как правило, отсутствие этнической принадлежности в ценностной шкале человека возникает в том случае, если в семье с момента получения ребенком фрагментарных знаний о своей этнической общности (6-7 лет), не поддерживались национальные традиции и/или материнский (родной) язык [13, с. 133-138].

Для понимания ситуации, связанной со сложностью заполнения анкетлируемыми графы «*национальность*», в рамках данного эксперимента был проведен дополнительный опрос студентов (188 человек), целью которого было определение значимости национальности в шкале ценностей респондентов. Опрашиваемым предлагалось ответить на вопрос: «*Нужна ли, по вашему мнению, национальность современному человеку?*». Утвердительно ответили 124 респондента, отрицательно – 57, не определились – 7. Как видим, мнения разделились непропорционально, однако очевидно, что 30% опрошенных готовы отказаться от собственной этноидентичности, а 3,5% сомневаются в ее необходимости.

На наш взгляд, это свидетельствует не столько о негативном отношении к этносу как к одному из факторов, разделяющих человечество, сколько о слиянии в языковом сознании опрашиваемых понятий «*национальность*» и «*нация*». Несмотря на то, что многие воспринимают этническую принадлежность как данность, подтвержденную столетиями, а себя – носителями этой данности, в современном обществе

представители молодого поколения все чаще сталкиваются с проблемой национальной самоидентификации, выбирая между собственным этносом, языка и обычаев которого зачастую не знают, и этносом понятного им «чужого» культурно-языкового большинства.

ВЫВОДЫ

В заключение отметим, что под нацией следует понимать политическую общность людей определенного государственного образования, состоящую из представителей различных национальностей и народностей, объединенных общим языком и самосознанием. Консолидация происходит вокруг одного этноса, как правило, представленного этническим большинством, чьи культурно-языковые традиции «вынуждены» перенимать остальные этногруппы. И если представители национальных меньшинств не озаботятся сохранением культурных особенностей собственных этносов, то малые народы растворятся в государствообразующей этнической группе большинства.

На наш взгляд, обеспечить национальное многообразие в поликультурных образованиях поможет смысловое разграничение дефиниций «*нация*» и «*национальность*». Иными словами, необходимо сформировать в обществе понимание того, что *национальность* является одним из факторов *нации*, а значит, каждый индивидуум предстает носителем двух этнических общностей, поскольку они имманентны, не взаимозамещаемы, а взаимодополняемы.

Только правильный подход к разрешению кризиса в вопросе национальной самоидентификации позволит гражданам полиэтнических сообществ объединиться на основе нации, сохранив аутентичность своих национальных групп.

Список литературы

1. Гумелев, Л. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л. Гумелев. – М. : Айрис-пресс, 2017. – 552 с.
2. Богданович, Г. Ю., Новикова, Т. Ю. Русский язык в межкультурной коммуникации: крымский лексикографический контекст [Текст] /

- Г. Ю. Богданович, Т. Ю. Новикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. – Том 3 (69). – 2017. – № 2. – С. 19–42.
3. Виноградова, Л. Н. Человек в контексте культуры. Славянский мир [Текст] / Л. Н. Виноградова. – М. : Индрик, 1995. – 240 с.
  4. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / В. А. Кожемякина, Н. Г. Колесник, Т. Б. Крючкова и др.; отв. редактор В. Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН. – М. : 2006. – 312 с.
  5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный в 2 т. [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус.яз., 2000. – 1209 с.
  6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М. : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2006. – 976 с.
  7. Словарь синонимов русского языка [Текст] / под ред. Л.А. Чешко. – 5-е изд., стереотип. – М. : Русс.яз., 1986. – 600 с.
  8. Даль, В.И. Словарь живого великорусского языка. 2 Т. [Текст] // В.И. Даль. – 2-е издание исправленное. – СПб. – 1881 . – 807 с.
  9. Толковый словарь современного русского языка под ред. Д. Н. Ушакова [Текст] – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
  10. Словарь по политологии [Текст] / под ред. проф. В. Н. Коновалова. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 2001. – 285 с.
  11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html. – Дата обращения: 02.01.2019.
  12. Гусейнова, Р. Н. Национальность и родной язык : проблемы самоидентификации молодежи (по материалам ассоциативного эксперимента в Крыму) [Текст] / Р. Н. Гусейнова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. – Том 3 (69). – 2017. – № 2. – С. 57–66.

13. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология : Учебник для вузов [Текст] / Т. Г. Стефаненко. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 368 с.

Reference

1. Gumelev L. *Etnogenez i Biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Earth's Biosphere]. Moscow: Airis-Press Publ., 2017. 552 p.
2. Bogdanovich G.Yu., Novikova T.Yu. *Russkii Yazyk v Mezhkul'turnoi Kommunikatsii: Krymskii Leksikograficheskii Kontekst* [Russian Language in Cross-Cultural Communication. Crimean Lexicographic Context]. Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki. Nauchnyi Zhurnal, Vol. 3 (69), 2017, № 2, 19–42 pp.
3. Vinogradova L.N. *Chelovek v Kontekste Kul'tury* [Human in the Context of Culture]. Slavyanskii Mir, Moscow: Indrik Publ., 1995. 240 p.
4. V.A. Kozhemyakina, N.G. Kolesnik, T.B. Kryuchkova. *Slovar' Sotsiolingvisticheskikh Terminov* [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Ed. by V.Yu. Mikhal'chenko. Institut Yazykoznaneya RAN. Moscow, 2006. 312 p.
5. Efremova, T. F. *Novyi Slovar' Russkogo Yazyka. Tolkovo-Obrazovatel'nyi v 2 Tomakh* [New Explanatory and Educational Dictionary of the Russian Language. In Two Volumes]. Moscow: Ruskii Yazyk Publ., 2000. 1209 p.
6. Ozhegov S. I. *Slovar' Russkogo Yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Ed by Prof. L.I. Skvortsov. Moscow: Izdatel'stvo Oniks, Izdatel'stvo Mir i Obrazovanie, 2006, Issue 25. 976 p.
7. *Slovar' Sinonimov Russkogo Yazyka* [Dictionary of Russian Synonyms]. Ed. by L.A Cheshko. Moscow: Russkii Yazyk Publ., Issue 5, 1986. 600 p.
8. Dal' V.I. *Slovar' Zhivogo Velikorusskogo Yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 2. SPb., 1881. 807 p.

9. *Tolkovyi Slovar' Sovremennogo Russkogo Yazyka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. Ed. by D. N. Ushakova. Moscow: Adelant Publ., 2014. 800 p.
10. *Slovar' po Politologii* [Dictionary of Political Science]. Ed. by Prof. V. N. Konovalov. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo RGU, 2001. 285 p.
11. *Federal'naya Sluzhba Gosudarstvennoi Statistiki* [Russian Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html. (accessed 2 January 2019).
12. Guseinova R.N. *Natsional'nost' i Rodnoi Yazyk: Problemy Samoidentifikatsii Molodezhi (po Materialam Assotsiativnogo Jeksperimenta v Krymu)* [Nationality and Native Language. Problems of Self-Identification of Youth (Based on the Materials of an Associative Experiment in the Crimea)]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo Filologicheskie Nauki*, Tom 3 (69), 2017, № 2, pp. 57–66.
13. Stefanenko T. G. *Jetnopsikhologiya. Uchebnik Dlya Vuzov* [Ethnopsychology. Textbook for Universities]. Moscow: Aspekt Press, 2009, Issue 4. 368 p.

**LINGUISTIC ASPECTS OF THE PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION IN A
MODERN MULTICULTURAL SOCIETY**

Guseynova R. N.

The article analyzes the problem of ethnic identification in the modern world. Attention is drawn to the absence of scientific distinction between the concepts of nation and nationality. It is offered to differentiate these concepts, fixing their division in the world consciousness.

The material for sociolinguistic analysis is obtained during free associative experiment, which was conducted by the IA Institute along with V. I. Vernadsky University. The experiment is built on the use of an associative-verbal model, which allows considering both conscious and unconscious knowledge of native speakers.

The problem of national self-determination is represented on the material obtained during an anonymous survey among students of Crimean universities. The analysis of questionnaires showed that often ethnic self-identification of a modern young person is reduced to a choice between the national group of which he is a representative and majority to which he belongs and refers himself.

The conducted research showed the need for understanding in society that nationality is one of the factors of the nation, and therefore every individual appears to be a bearer of two ethnic communities, since they are not interchangeable, but mutually complementary.

Keywords: nationality, nation, cultural and linguistic features of the ethnic group, ethnic self-identification.